

Научная статья

УДК: 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.80.28.010

**ТАКТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АЛГОРИТМЫ ПО СБОРУ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ
ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ДИДАКТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ
В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОМ ОБРАЗОВАНИИ**

Сергей Юрьевич Журавлев

Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, monah07@yandex.ru

Аннотация. Дается системное понимание тактического уровня деятельности по расследованию преступлений, прослеживается взаимообусловленность методического и тактического уровня деятельности по расследованию, проводится анализ отдельных дидактических инициатив по изучению криминалистической тактики, формулируются рекомендации по совершенствованию методических подходов по составлению тактико-методических алгоритмов.

Ключевые слова: методическое и тактическое содержание деятельности по расследованию преступлений, тактическое действие, тактико-методические алгоритмы по сбору доказательств, методические подходы по обучению тактическим действиям

Для цитирования: Журавлев, С. Ю. Тактико-методические алгоритмы по сбору доказательств в процессе расследования преступлений в контексте формирования современных дидактических подходов в специализированном образовании // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 32. № 4. С. 93–103. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.80.28.010

**TACTICAL AND METHODOLOGICAL ALGORITHMS FOR COLLECTING EVIDENCE
IN THE PROCESS OF INVESTIGATION OF CRIMES IN THE CONTEXT OF
FORMATION OF MODERN DIDACTICAL APPROACHES IN SPECIALIZED
EDUCATION**

Sergey Yu. Zhuravlev

Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, monah07@yandex.ru

Abstract. The article provides a systematic understanding of the tactical level of crime investigation activities, traces the interdependence of the methodological and tactical levels of investigation activities, analyzes individual didactic initiatives for studying forensic tactics, and formulates recommendations for improving methodological approaches to drawing up tactical and methodological algorithms.

Key words: methodological and tactical content of crime investigation activities, tactical action, tactical and methodological algorithms for collecting evidence, methodological approaches to teaching tactical actions

For citation: Zhuravlev, S. Yu. Taktiko-metodicheskie algoritmy po sboru dokazatel'stv v processe rassledovaniya prestuplenij v kontekste formirovaniya sovremennyh didakticheskikh podhodov v specializirovannom obrazovanii [Tactical and methodological algorithms for collecting evidence in the process of investigating crimes

in the context of the formation of modern didactic approaches in specialized education]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 32, no. 4, pp. 93–103 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.80.28.010

Введение

Как показывают наши последние исследования, сложный комплекс методологических, методических и тактико-технических положений криминалистической культуры правоприменения [1] требует дальнейшего исследования в контексте понимания соотношения методического и тактического содержания работы по расследованию преступлений. Привычность и даже некоторая обыденность терминов методика и тактика не должны успокаивать сознание ученых-криминалистов. Комплексность криминалистической сферы научного знания [2] таит в себе много сюрпризов для исследователей. И самый главный состоит в том, что приходит понимание более фундаментальной роли криминалистики в процессе правоприменения и правотворчества как некоторой «философии», объясняющей закономерности взаимного влияния криминальной сферы и сферы правоприменительной деятельности. С учетом практики применения положений данной «философии» в ситуациях восстановления справедливости в административном, арбитражном, гражданском процессах предлагаемое нами расширительное понимание роли криминалистического знания выглядит как перспективное положение [3].

В данной статье речь пойдет о моделировании тактического уровня правоприменительной деятельности, который предопределяется методологическим видением носителя криминалистической культуры той криминальной реальности, которая обуславливает сферу правоприменения и конкретный случай расследования преступления, а также методическим пониманием на стыке «теория–практика» тех задач, решение которых позволяет выйти на точное понимание направленности расследования как процесса восстановления

справедливости в том секторе общественной жизни, который субъекты криминальной реальности используют для моделирования и реализации различных криминальных схем.

Основная часть

Формирование и корректировка комплексного понимания теоретических основ методического и тактического содержания работы по расследованию преступлений, особенно при условии, если ученый-криминалист работает в специализированном вузе, как правило, сопровождается определенным педагогическим экспериментом, который является частью учебной работы. В его рамках происходит формирование и корректировка своеобразных аналитических инструментов, которые помогают правильному пониманию обучаемыми алгоритмов принятия решений в процессе практической деятельности следователей, оперативных работников, участковых инспекторов и иных категорий будущих сотрудников органов внутренних дел. Подобного рода научно-педагогическая деятельность, по нашим наблюдениям, – это удел не всех работающих на кафедрах специалистов. В определенной степени на это влияет отсутствие системных установок и поощрений профессионального любопытства и личной творческой инициативы профессорско-преподавательского состава вузов. Косвенным отражением этой негативной тенденции является исчезновение в некоторых вузах из позиций рейтинга по учебно-методической работе в 2024 году показателя наличия у конкретного преподавателя паспорта передового педагогического опыта.

Наши первые дидактические инициативы связаны с разработкой ситуационных алгоритмов проведения практических занятий по криминалистической тактике [4], в том числе исследованием специальных

аспектов отдельных тактических действий применительно к пониманию взаимодействия правоохранительных органов и частной охраны [5]. В тот период была реализована идея комплексного проведения практических занятий по криминалистической тактике во взаимодействии с преподавателями кафедры уголовного процесса. Разработанные дидактические инструменты проходили «обкатку» в учебном процессе, корректировались на основании дидактической дискуссии. Но в целом указанные дидактические средства в виде разработанных нами практикумов дошли до наших дней.

Недавно пришлось столкнуться с попыткой унификации молодым коллегой процесса принятия решений на тактическом уровне безотносительно к виду тактического действия. В целом идея унификации структуры обоснования, принятия и реализации тактического решения ранее была нами реализована в виде разработки соответствующих тактико-методических алгоритмов (далее – ТМА) [6].

Принципиальная структура разработанного нами ТМА отдельного тактического действия по сбору доказательств (далее – ТД) представляет комплексное понимание двух этапов обоснования и реализации тактического решения применительно к информационным, процедурным и техническим аспектам ТД. Разработка подобного рода дидактических средств позволяет планировать достижение более высокого уровня мыслительной деятельности обучаемых. С их помощью возможна полноструктурная и усеченная схема проведения практических занятий, в том числе с использованием полигонного комплекса.

Если речь идет о полноструктурной схеме, например, 4-часового занятия, то на первом этапе предусматривается составление обучаемыми ТМА по определенной вводной, в том числе индивидуально разработанной обучаемым. Затем предполагается работа на полигоне, где проводится

конкретное ТД: осмотр, обыск, допрос, предъявление для опознания и т. п. Те, кто были непосредственными участниками ТД, в дальнейшем составляют протокол данного ТД, план-схему места проведения ТД, формируют таблицу изображений, а также составляют аналитическую справку по результатам самоанализа своих действий.

Те обучаемые, которые являлись фактическими наблюдателями за работой своих коллег, составляют аналитическую справку именно как сторонние наблюдатели. При этом в часы самоподготовки планируется отработка ими ранее наблюдаемого ТД. В этом процессе важно педагогическое сопровождение. Оно реализуется работой дежурных преподавателей на полигоне. Организационно-техническое сопровождение осуществляет начальник кабинета кафедры, который моделирует следовую обстановку на полигоне по типовым образцам и обеспечивает обучаемых технико-криминалистическими средствами.

Возможна усеченная схема практического занятия по тактике, которая предполагает:

а) составление ТМА и аналитической справки в режиме самоанализа, (например, в таком формате могут работать обучаемые практические работники в рамках занятий по повышению квалификации без работы в полигонной обстановке);

б) проведение ТД на полигоне с устным предварительным обоснованием ТД и последующим групповым анализом проделанной работы на полигоне, с учетом предварительного ознакомления обучаемых в начале занятия с разработанными и предлагаемыми им для использования в будущей деятельности ТМА и аналитической справки применительно к данному виду ТД;

в) составление обучаемыми ТМА и демонстрационный показ ими на полигоне отдельных фрагментов ТД применительно к возможным трудностям в работе, ошибкам, а также

тактике нейтрализации противодействия расследованию.

Подготовка ТД в информационном смысле предполагает следующие шаги обучаемого (условного субъекта расследования) или практика, который действует в реальной ситуации планирования, подготовки и проведения некоторого следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия:

1) выделение обстоятельств поступления информации, которые диктуют необходимость проведения ТД: от кого, по какому каналу поступила, по поводу чего, в связи с чем, в какое время или временной промежуток и т. д.;

2) формулировка кратких выводов из анализа поступившей информации: главное, ключевое в содержании информации, о чем свидетельствует информация, кому может быть выгодно доведение информации до субъекта расследования в расчете на его активные действия, значима или ничтожна информация с позиции перспективы ее обработки;

3) выделение противоречий, нестыковок, неясностей в содержании информации:

а) в содержании самой информации;

б) между содержанием информации и иными данными, которыми располагает субъект расследования;

4) понимание, выделение и осмысление (мысленное моделирование) возможных обстоятельств, имеющих отрицательные последствия для расследования в целом и для проведения конкретного ТД;

5) обоснование неотложности проведения ТД (например, стоит ли спешить с проведением ТД и каковы возможные последствия промедления в проведении данного ТД).

Процедурно-техническое осмысление (моделирование) этапа подготовки к тактическому действию предполагает понимание следующих позиций работы следователя или оперативного работника:

а) определение конкретного состава участников ТД применительно

к данным обстоятельствам расследования;

б) учет подлежащих к выполнению функций конкретного участника ТД (кто, что, в какой последовательности конкретно будет делать с учетом понимания возможных корректировок по ходу тактического действия);

в) осмысление технико-криминалистического обеспечения работы следственной группы в процессе ТД и подготовка конкретного технического оборудования, инструментария и обеспечивающих технико-криминалистических средств;

г) выполнение определенных подготовительных мероприятий до выезда на место проведения ТД.

Проведение тактического действия в информационном смысле предполагает моделирование следующих мыслительных и процедурных действий:

- уточнение цели и тактических задач конкретного ТД (это, например, может оказаться важным с позиции понимания соотношения возможных результатов планируемого ТД и того доказательственного материала, который уже имеется в материалах уголовного дела);

- прогноз доказательственной базы, подлежащей к обнаружению в процессе ТД с учетом особенностей объекта (количества помещений, характера поверхностей, полостей, наличия технологического оборудования и т. п.), на котором оно будет осуществляться, и состава его участников;

- предположения о возможных ошибках субъекта расследования и иных лиц в процессе ТД:

а) при подготовке к ТД;

б) при проведении ТД;

- прогноз негативных обстоятельств и иных проявлений противодействия со стороны заинтересованных лиц в процессе планируемого ТД.

Структура рабочего этапа проведения тактического действия в процедурно-техническом смысле предполагает осмысление и моделирова-

ние следующих тактических действий:

1) осуществление начальной рекогносцировки и иных подготовительных мероприятий по прибытии на место ТД, но до его начала;

2) выполнение возможных схем поисковых действий на объекте ТД, действий по фиксации доказательственной (или оперативной) информации с использованием конкретных тактических приемов работы с людьми как источниками сведений, схемы использования людей, технико-специальных и технико-криминалистических средств в процессе поиска объектов, получения образцов, в ходе непосредственного общения с участниками ТД, в процессе обследования объекта, экспериментальной проверки или демонстрационного воспроизведения проверяемых событий в ходе ТД.

Дидактический инструмент, который был разработан нашим коллегой, выглядит как достаточно объемная таблица (7 страниц) по сравнению с 4 страницами в варианте нашего ТМА, содержание которой претендует на понимание некоторой оптимальной последовательности мыслей, действий, рекомендуемых субъекту расследования применительно к ситуациям необходимости проведения отдельного тактического действия. Его структура применительно к теме «тактика следственного осмотра и освидетельствования» выглядит следующим образом:

I. Подготовительный этап осмотра.

1.1. Оценка ситуации и принятие решения: содержание исходной тактической ситуации; цель процессуального действия; задачи процессуального действия; основания для принятия решения: юридические, фактические.

1.2. Версионный анализ: типы тактических ситуаций в ходе планирования и производства процессуального действия; возможные тактические комбинации и приемы; значимая следовая информация;

средства работы со следовой информацией.

1.3. Прогнозирование развития ситуации: риски при подготовке и производстве процессуального действия; возможные ошибки лица, производящего процессуальное действие (при подготовке, при производстве); способы противодействия лиц, участвующих в процессуальном действии (при подготовке, при производстве); тактические приемы преодоления противодействия (при подготовке, при производстве).

1.4. Планирование процессуального действия: время и место производства; вопросы, которые следует выяснить; действия, которые следует провести; участники процессуального действия и выполняемые функции; содержание инструктажа.

II. Рабочий этап.

2.1. Производство процессуального действия: подготовительные мероприятия в начале процессуального действия; мероприятия в ходе процессуального действия; полученные результаты; значение результатов.

2.2. Развитие ситуации: расхождения от плана; принятые меры; последствия от принятых мер (положительные, отрицательные).

III. Заключительный этап.

3.1. Фиксация и оценка полученных результатов: тип полученной информации; способы фиксации полученной информации; вид полученного доказательства; вид устанавливаемого обстоятельства, подлежащего доказыванию.

Выделим понимаемые нами недостатки данного дидактического средства, которое содержит смешение уровней анализа и моделирования применительно к конкретному ТД.

Говоря об оценке ситуации и принятии решения на подготовительном этапе, автор пытается обратить внимание на содержание исходной тактической ситуации, при этом не учитывает, что правильнее говорить не о «ситуации», а об обстоятельствах, которые являются

отправной точкой, предопределяющей необходимость определенного тактического действия. Применительно к пониманию цели процессуального действия следует отметить, что универсальный, унифицированный алгоритм должен быть связан с формулировкой «тактическое действие», а не процессуальное. В универсальном, унифицированном содержании криминалистического тактического средства должно быть отражено понимание того, что, возможно, речь может идти не только о процессуальном, но и об оперативном, проверочном, ТД. В этом смысле может быть прослежена универсальность различного вида осмотров, в том числе и оперативных, а также обыска и оперативного обследования, допроса и получения объяснения, предъявления для опознания и оперативного отождествления, оперативного и следственного эксперимента.

О задачах процессуального действия можно говорить только после аналитической проработки всей совокупности исходной информации, и только тогда можно конкретизировать задачи ТД. Далее предлагается вести речь о юридических и фактических (именно в такой последовательности) основаниях для принятия решения. По нашему мнению, правильнее сначала говорить о фактических основаниях, а затем рассматривать квалификационный аспект. При этом о юридических основаниях речь следует вести тогда, когда понятна вся событийная конкретика, связанная с необходимостью принятия решения о проведении конкретного тактического действия или их взаимосвязанного комплекса. Забывает разработчик и о том, что фактические основания для принятия решения о ТД – это отправная точка в работе, и, соответственно, это должен быть п. 1, а не п. 4.

Применительно к позиции «версионный анализ» следует отметить, что предлагаемый алгоритм мышления закладывает неправильную последовательность шагов методики

работы по расследованию преступлений. С позиции базовой методики расследования, сначала должен производиться анализ полученной информации, после этого – выдвигаться версии, которые должны быть разработаны, и затем на основании сформулированных вопросов должно происходить планирование ТД. Отталкиваясь от такого понимания сущности методического содержания работы по расследованию преступлений, можно сказать, что позиция «версионный анализ» в предлагаемом варианте тактического обоснования является излишним нагромождением аналитических элементов. Важно понимать, что тактическое самоопределение предполагает понимание субъектом расследования того, «как делать» то, что им уже понято в смысле оптимальной направленности действий («что делать») в процессе расследования.

Позиция «типы тактических ситуаций...» повторяет указанную ранее «оценку тактической ситуации». Происходит неоправданное дублирование позиций предлагаемого алгоритма. Позиция «возможные тактические комбинации и приемы» (подразумевающая осмотр) выглядит как неопределенный акцент мыслительной деятельности обучаемого. Возникает много вопросов не в пользу автора рассматриваемого алгоритма. Например, речь идет об отдельных приемах в рамках одного тактического действия или отдельных действиях в рамках одного тактического приема? Под комбинацией понимается некоторый комплекс ТД одного вида или подразумевается возможность нескольких ТД разного вида, но одной доказательственной направленности?

Позиция «значимая следовая информация» – это, вероятнее всего, о предполагаемых результатах планируемого тактического действия, а также прослеживаемой перспективе обнаружения следовой информации. Так и следует указывать в названии данной позиции с учетом необходимых акцентов на конкретику ТД.

Позиция «прогнозирование развития ситуации» вызывает много вопросов. Опять имеет место необоснованное дублирование. Ранее уже был п. 1.1. Оценка ситуации и принятие решения?! В нашем понимании, оценка ситуации предполагает в том числе учет прогноза ее развития. Если автором рецензируемого дидактического средства предполагается что-то иное, то тогда надо вести речь об оценке исходной ситуации и, по сути, о совокупности обстоятельств, предопределивших необходимость планируемого тактического действия.

Применительно к позициям «риски при подготовке и производстве процессуального действия», «возможные ошибки лица, производящего процессуальное действие», «способы противодействия лиц, участвующих в процессуальном действии при его подготовке» возникает вопрос о понятийно-сущностном наполнении предлагаемых разделов. Например, как разработчик понимает риск вообще и тактический риск в частности? Как допущение вероятных сложностей и утрат (доказательственной информации и иного) при отсутствии другой альтернативы возможно к проведению ТД или как-то по-другому? Или о каком противодействии, применительно к подготовке осмотра, может идти речь?! О том, что кто-то из «коллег» будет ставить палки в колеса, мешая подготовке к осмотру? Речь нужно вести не о противодействии участников, а о противодействии инициатора из сферы криминальной реальности и связанных с ним лиц. На этапе подготовки это маловероятно. Конечно, могут быть ошибки в виде плохой конспирации планируемого ТД, что может повлечь утечку информации о планах следователя и оперативного работника. Нам представляется, что не следует смешивать противодействие и головотяпство безответственных лиц на этапе подготовки ТД.

Размышлять о вопросах, которые следует выяснить применительно к планируемому осмотру, возможно. Но

в буквальном смысле о вопросах речь должна идти применительно к ТМА допроса, очной ставки или, например, процесса назначения экспертизы. Для большинства невербальных действий, по которым целями являются непосредственное изучение обстановки на объекте осмотра, детальное обследование инфраструктуры объекта осмотра или обыска, сравнительное сопоставление, например, в рамках следственного эксперимента габаритов объекта и возможности его размещения в определенном месте и т. п., категория «вопросы» является несколько отвлеченной от темы ТД.

Позиция «действия, которые следует провести» как-то странно изолирована от разговора о комбинациях и приемах действий участников осмотра, о чем речь шла несколько выше. Должна быть специализированность формулировок о сути, направленности действий участников расследования со стороны обвинения, чтобы затем не было выхода на банальность итоговых формулировок и выводов в подготовленном ТМА. Вновь приходится констатировать отсутствие специализированности в названии позиций предлагаемого алгоритма. Например, если речь идет о проверке показаний обвиняемого на месте, то надо планировать и варианты его действий на месте показа.

Позиция «участники процессуального действия и выполняемые функции» должна быть несколько выше по структуре алгоритма. Применительно к позиции «содержание инструктажа» следует отметить, что название очень краткое и не дает обучаемому комплексного видения того, кто и кого должен инструктировать. Это очень краткий заголовок позиции, который не учитывает категории обучаемых и уровень их обученности. Надо также учитывать категории участников ТД и их роль в оперативно-розыскной деятельности и предварительном расследовании.

Применительно к разделу «рабочий этап» следует отметить, что

по предложенным формулировкам данный раздел на 90 % является не обоснованием производства ТД, а анализом и оценкой его результатов, которые надо давать в отдельной аналитической справке по результатам проведения ТД.

Разделение в рецензируемом алгоритме подготовительных мероприятий как проводимых в начале процессуального действия и мероприятий в ходе процессуального действия не вполне корректно. Должна быть обозначена граница: например, подготовительные мероприятия после прибытия следственной группы к месту осмотра, но до его начала. Или, например, подготовительные мероприятия после прибытия допрашиваемого к следователю, но до начала самого допроса и т. п. Кроме этого перед обучаемым надо обозначить необходимость понимания направленности действий, тактики, тактического рисунка действий с конкретизацией поставленных целей и видимых путей их достижения. Здесь надо вести речь не о мероприятиях, а о понимаемых обучаемым конкретных действиях, которые будут проводиться с учетом осознания исполнителем методической роли запланированного процессуального или оперативного ТД.

Позиции «полученные результаты» и «значение результатов» имеют отношение не к обоснованию запланированного ТД, а к аналитической справке по результатам его проведения. Здесь прослеживается методическое несовершенство предлагаемого алгоритма, который не учитывает того обстоятельства, что, говоря о результатах тактического действия, он (автор алгоритма и тот, кто его будет изучать и использовать) должен иметь в виду, что эти результаты уже имеют не тактическое, а методическое значение, то есть важны для корректировки результатов ранее состоявшегося анализа имеющейся информации, уточнения ранее выдвинутых и разработанных версий, дополнения пунктов ранее составленного плана о проведении ТД. Ко-

нечно, результаты ТД могут иметь и тактическое значение, например когда по ходу действия обнаруживается информация, корректирующая ход самого осмотра, обыска, допроса. Это может быть побег лица с показа на месте, установленная в ходе его допроса ложь подозреваемого, приход посторонних лиц к месту проведения осмотра или обыска, отсутствие необходимого реквизита, технико-специальных и криминалистических средств, проявившееся после начала ТД.

Позиции, обозначенные как «развитие ситуации», где предлагается обратить внимание на «расхождения от плана», «принятые меры», а также выделить «последствия от принятых мер, положительных и отрицательных», – это пункты для аналитической справки по результатам анализа проведенного ТД. Составлять такие позиции могут сторонние наблюдатели, присутствующие на полигоне или наблюдающие работу своих коллег по учебной группе с использованием монитора, либо судьи конкурса профессионального мастерства, которые наблюдают работу участников.

Применительно к заключительному этапу ТД предлагается провести фиксацию и оценку полученных результатов, выделив «тип полученной информации», «способы фиксации полученной информации», «вид полученного доказательства», «вид устанавливаемого обстоятельства, подлежащего доказыванию». Этот фрагмент рецензируемого алгоритма – наиболее яркий пример нарушения уровней анализа, смешения методического и тактического содержания работы по расследованию преступлений.

Применительно к позиции «тип полученной информации» можно предположить, что обучаемому предлагается вести речь об оперативной или процессуальной информации. Но в целом непонятно, о каком типе информации ему предлагают вести речь, так как никаких дополнительных пояснений в скобках в названии позиции не имеется, тем более что

речь идет об алгоритме осмотра. Например, применительно к допросу можно вести речь об информации, переданной допрашиваемым добровольно или под «давлением» имеющих у следователя данных, или полученных с использованием тактических ловушек, хитростей, которые не нарушают права допрашиваемого, не унижают его, а основаны на знании следователем и оперативным работником психологии допроса и допустимых уловок при его проведении. При этом если эти данные о допрашиваемом лице, то это может быть оценено впоследствии как доказательство его искренности (неискренности) и готовности сотрудничать со следствием (или противодействовать установлению истины). А если следователь и без допрашиваемого все знал, то к чему было тратить время и разыгрывать спектакль во время допроса? Поэтому позиция анализа сама по себе весьма интересная для учебного процесса, но следует понимать, в каком контексте и применительно к обучению какому ТД ее следует использовать.

Применительно к позиции «способы фиксации полученной информации» следует отметить, что это достаточно формальная вещь, например, письменно в протоколе, видеоцифровая запись, использование технико-криминалистических средств. Или нужно указывать приемы фиксации с помощью конкретного технико-криминалистического средства. Но самое главное, что об этом обучаемого надо спрашивать применительно к подготовительному и рабочему этапу тактического действия, чтобы проверить его готовность и понимание сути тех криминалистических и специальных средств, которые он может использовать в своей практической работе.

Применительно к позиции «вид полученного доказательства» автор рецензируемого алгоритма не учел, что ответ заложен в ст. 74 УПК РФ и здесь нет вариантов для фантазии, маневра и творчества обучаемого.

Размышления на тему «вид устанавливаемого обстоятельства, подлежащего доказыванию» в целом актуален, если иметь в виду, что обучаемый или использующий алгоритм практический работник формулирует, что и в каком смысле следует понимать с позиции связи результатов ТД, а также что они доказывают, иллюстрируют, поясняют, аргументируют. Этот пункт является важным связующим звеном между тактическим и методическим пониманием содержания работы по расследованию преступлений. Но это пункт из разработанных нами ранее таблиц анализа доказательств, и в целом эта работа относится к обучению методическому, а не тактическому содержанию работы по расследованию преступлений [7].

Выводы и заключение

При всей критичности нашей статьи хотелось бы обратить внимание и на положительные моменты подобных инициатив. Ученый и педагог, например, применительно к вузу МВД России – это практически неразделимые профессиональные составляющие. При этом ученый и педагог – криминалист должен быть профессионалом и с практической точки зрения. Автору этих строк приходилось, уже работая на кафедре, раскрывать грабежи и криминальные пожары, находить похищенное имущество, защищать граждан от вымогательства с использованием цифровых средств, помогать собственникам преодолевать сопротивление тех, кто мешал им вступать в права, препятствовал в управлении принадлежащими активами, консультировать наших коллег из транспортной полиции по вопросам понимания сути экономико-криминальных схем хищения и т. п. Помогает в этой работе ясное понимание сути оперирования первичной информацией, учет структурных особенностей криминальной реальности, последовательное соблюдение технологии базовой методики расследования, методическое и тактическое самоопределение в процессе планирования тактических

действий, их обоснования и проведения.

Искренне надеемся, что материалы данной статьи, результаты проведенного нами анализа и сформулированные выводы будут способствовать развитию дискуссии по вопро-

сам оптимизации подходов к принятию и реализации тактических решений в процессе расследования преступлений, а также подходов по совершенствованию процесса обучения деятельности по расследованию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Журавлев, С. Ю. О понятии «криминалистическая культура правоприменения» // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт : сб. науч. тр. Ч. 2. Тула : Изд-во ТулГУ, 2020. С. 147–153.
2. Журавлев, С. Ю. Криминалистическая культура правоприменения как инновационное развитие идеи Р. С. Белкина о целостности и комплексности криминалистического знания // Развитие научных идей профессора Р. С. Белкина в условиях современных вызовов (к 100-летию со дня рождения) : сб. науч. ст. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф. «63-и криминалистические чтения» (Москва, 20 мая 2022 г.) : в 2 ч. / редкол. : Ю. В. Гаврилин, Б. Я. Гаврилов, С. Б. Россинский, Ю. В. Шпагина. Москва : Академия управления МВД России, 2022. Ч. 1. С. 138–147.
3. Журавлев, С. Ю. Методологические идеи криминалистической культуры и их использование в совершенствовании методического и тактического содержания работы по расследованию преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. 2024. № 2 (30). С. 104–111.
4. Журавлев, С. Ю. Ситуационные игры с противодействием сторон // Нижегородские юридические записки : сб. науч. тр. / под ред. проф. В. Т. Томина. Н. Новгород : Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1995. Вып. 1. С. 184–193.
5. Журавлев, С. Ю. Тактико-специальные особенности доставления и опроса лиц, задержанных на охраняемом объекте // Боевое искусство планеты. 1995. № 2-3. С. 36–42.
6. Журавлев, С. Ю. Концептуальные основы универсального тактико-методического алгоритма // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития : сб. мат-лов 56-х криминалистических чтений. В 2 ч. М. : Академия управления МВД России. Ч. 1. 2015. С. 220–221.
7. Журавлев, С. Ю. Методологические основы и дидактические средства криминалистической культуры правоприменения: содержание версионного анализа криминальной реальности, разработки плана формирования доказательств и тактико-методических алгоритмов их фиксации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 3 (59). С. 120–126.

REFERENCES

1. Zhuravlev S. Yu. O ponyatii «kriminalisticheskaya kul'tura pravoprimereniya» [On the concept of "forensic culture of law enforcement"]. Raskrytie i rassledovanie prestuplenij: nauka, praktika, opyt : sb. nauch. tr. CH. 2. Tula : Izd-vo TulGU – Detection and investigation of crimes: science, practice, experience: collection of scientific papers. Part 2. Tula: Publishing house of Tula State University, 2020. Pp.147–153. (in Russian).
2. Zhuravlev S. Yu. Kriminalisticheskaya kul'tura pravoprimereniya kak innovacionnoe razvitie idei R. S. Belkina o celostnosti i kompleksnosti kriminalisticheskogo znaniya [Forensic culture of law enforcement as an innovative development of R.S. Belkin's idea on the integrity and complexity of forensic knowledge]. Razvitie nauchnyh idej professora R. S. Belkina v usloviyah sovremennyh

vyzovov (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya) : sb. nauch. st. po mat-lam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Development of scientific ideas of Professor R.S. Belkin in the context of modern challenges (on the 100th anniversary of his birth): collection of scientific articles based on the materials of the International scientific and practical conference "63rd Forensic Readings" (Moscow, May 20, 2022): in 2 parts / editorial board: Yu. V. Gavrilin, B. Ya. Gavrilov, S. B. Rossinsky, Yu. V. Shpagina. – Moscow : Academy of Management of the MIA of the Russian Federation, 2022. Part 1. Pp. 138–147. (in Russian).

3. Zhuravlev S. Yu. Metodologicheskie idei kriminalisticheskoy kul'tury i ih ispol'zovanie v sovershenstvovanii metodicheskogo i takticheskogo sodержaniya raboty po rassledovaniyu prestuplenij [Methodological ideas of forensic culture and their use in improving the methodological and tactical content of work on investigating crimes]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra : sb. nauch. tr. – Forensic science: yesterday, today, tomorrow. 2024. no. 2 (30). Pp. 104–111. (in Russian).

4. Zhuravlev S. Yu. Situacionnye igry s protivodejstviem storon Nizhegorodskie yuridicheskie zapiski : sb. nauch. tr. [Situational games with opposition of the parties]. Nizhny Novgorod legal notes : collection of scientific papers / edited by prof. V. T. Tomin. – Nizhny Novgorod : Nizhny Novgorod Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1995. – Issue 1. Pp. 184–193. (in Russian).

5. Zhuravlev S. Yu. Taktiko-special'nye osobennosti dostavleniya i oprosa lic, zaderzhannyh na ohranyaemom ob"ekte [Tactical and special features of delivery and interrogation of persons detained at a guarded facility]. Boevoe iskusstvo planety. – Martial art of the planet. 1995. no. 2-3. Pp. 36–42. (in Russian).

6. Zhuravlev, S. Yu. Konceptual'nye osnovy universal'nogo taktiko-metodicheskogo algoritma [Conceptual foundations of the universal tactical and methodological algorithm]. Kriminalisticheskaya taktika: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya : sb. mat-lov 56-h kriminalisticheskikh chtenij. V 2 ch. M. : Akademiya upravleniya MVD Rossii. – Forensic tactics: current state and development prospects: Collection of materials from 56 forensic readings: In 2 parts. - M.: Academy of Management of the MIA of Russia. Part 1, 2015. Pp. 220–221. (in Russian).

7. Zhuravlev, S. Yu. Metodologicheskie osnovy i didakticheskie sredstva kriminalisticheskoy kul'tury pravoprimereniya: sodержanie versionnogo analiza kriminal'noj real'nosti, razrabotki plana formirovaniya dokazatel'stv i taktiko-metodicheskikh algoritmov ih fiksacii [Methodological foundations and didactic tools of the forensic culture of law enforcement: the content of the version analysis of criminal reality, the development of a plan for the formation of evidence and tactical and methodological algorithms for their recording]. YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. – Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia. 2022. no. 3 (59). Pp. 120–126. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Журавлев Сергей Юрьевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики. Нижегородская академия МВД России. 603081, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, Анкудиновское ш., 3.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey Yu. Zhuravlev, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics. Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia. 3, Ankudinovskoe highway, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603081.